

Давыдов Александр Владимирович

аспирант кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета
davvv@rambler.ru

**ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ПРОБЛЕМУ
НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОГО
И ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ
СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
(КРАТКИЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация:

Есть ли смысл жизни в материальном мире? Или он вне него? Наверное, этот вопрос философии, волнующий буквально все виднейшие умы человечества, предполагает выбор истины в последней инстанции и заставляет каждого сделать предпочтения в собственных мировоззренческих ориентирах. Ибо каждого, безусловно, волнует вопрос, если жизнь после смерти. Но ответов на этот вопрос не может быть дано более двух. Задача же этой работы – сформировать философское отношение к аспектам этого вопроса.

Ключевые слова:

Смысл, истина, смертность, вечность, наука, христианство.

Davydov Aleksandr Vladimirovich

post-graduate student of the chair of
politology and political management,
Kuban State University
davvv@rambler.ru

**PHILOSOPHICAL APPROACH TO
THE PROBLEM OF
SCIENTIFIC-AND-ATHEISTIC AND
CHRISTIAN UNDERSTANDING OF
MEANING OF HUMAN LIFE
(SHORT ANALYSIS)**

The summary:

Is there any meaning of life in the material world? Or it out of? Perhaps, this question of philosophy, moving virtually all prominent minds of the world, involves the selection of ultimate truth and makes everyone do their preference in their own ideological orientations. Everyone, of course, is concerned about the issue, if there is life after death. But the answers to this question can not be given more than two. The task of this work is to form philosophical attitude to the aspects of this question.

Keywords:

Meaning, truth, mortality, eternity, science, Christianity.

В последние годы некоторые ученые всё чаще стали высказывать гипотезу о принципиальной возможности для будущего бесконечного существования человеческой цивилизации. Условия, необходимые для жизни, существуют на земле на протяжении миллиардов лет, и нет никаких факторов космического происхождения, которые могли бы привести к резкому изменению этих условий в будущем. В то же время наука и техника прогрессируют с невиданной быстротой: человечеству потребовалось несколько тысяч лет, чтобы пройти путь от примитивного каменного орудия до современной техники. Все это дает основание предполагать, что в будущем человечество сможет приспособиться к любым изменениям во внешней среде, будет подготовлено к вероятности гибели планеты, к самосохранению путем переселения на другие планеты или даже в другие миры либо путем создания искусственной среды в космическом пространстве. Другие ученые, исходя из закономерностей космической эволюции, ставят принципиальные пределы существованию любой цивилизации в пространстве и во времени.

В любом случае при допущении бесконечного существования человеческой цивилизации и при допущении ее конечности – смысл существования человечества следует искать не вне его, а в нем самом. Поскольку человечество есть высшая ценность бытия, постольку смысл его существования не трансцендентен, он имманентно ему присущее качество. При ценностном, с точки зрения значения для человечества, подходе к проблеме она может быть решена только таким образом. В принципе не исключена возможность гибели человеческой цивилизации в результате какой-нибудь космической катастрофы или по вине самих людей, если они допустят тотальное радиоактивное заражение земной

поверхности. Но люди в своей деятельности не руководствуются и не могут руководствоваться мыслью о неизбежности такой катастрофы, они живут и мыслят так, как если бы такой возможности вообще не существовало, и в этом заключается мудрость природы: если все живое было бы проникнуто только чувствованием или сознанием неизбежной гибели, то прекратился бы всякий прогресс.

С общенаучной позиции, прогресс – общий закон космической эволюции, закон диалектики объективного развития. При этом научное объяснение закона прогрессивного развития может быть дано только в терминах причинности и закономерности, но не в терминах теологии. Природа не знает целей. Но люди с точки зрения интересов своего существования нуждаются в аксиологическом подходе к окружающей среде и всемерно способствуют развитию таких явлений, которые необходимы и полезны им с точки зрения интересов их существования.

В людях природа достигла максимума своего развития. Из всех ее созданий люди – наиболее сложно организованные существа, в которых конструкция господствует над деструкцией, негэнтропия – над энтропией. Для поддержания и развития таких сложных структур требуется сохранение и развитие столь же конструктивно сложной природной и искусственно создаваемой среды. И люди сознательно прилагают усилия – и в конечном счете именно к этому сводятся все их усилия, – чтобы сохранить и совершенствовать внешние условия, обеспечивающие их существование. Диапазоны температур, атмосферного давления, процента содержания кислорода в воздухе, границы времени, в которых человек может существовать без воды и пищи, невелики. Они требуют гигантской способности приспособления человеческого существования, вследствие чего эта среда в значительной степени стала искусственной: жилища, одежда, искусственно обработанная пища, средства передвижения. Целью всего производства является обеспечение тех параметров ближайшей к человеку среды, внутри которых только возможно его существование. Такое обеспечение достигается искусственным культивированием живых существ, обладающих наиболее полезными для людей свойствами, и созданием все более сложных технических конструкций. Антиэнтропийные усилия людей проявляются также в изменении их самих, например интеллектуальных способностей, технических навыков, и в накоплении научной информации, которая также есть антипод энтропии.

Таким образом, смысл существования человечества состоит в умножении усилий к сохранению своего существования и в содействии его прогрессу. Этим должен определяться и смысл жизни каждого отдельного человека, а тем самым и объективная ценность его жизни. Научное мировоззрение не оставляет никаких иллюзий насчет личного бессмертия и тем самым полностью отвергает трансцендентное определение цели жизни индивидуума. Ни в телесном виде, ни в виде особой духовной субстанции – «души» данный человек никогда и нигде не повторится. После смерти его ждет то же самое, что и до рождения – небытие. Это небытие относительно: материя, из которой состояло человеческое тело, не исчезнет, она продолжит свое существование в иных формах и соединениях, а часть ее, заложенная в наследственном веществе, даст начало новым жизням. Когда же говорят о бессмертии личности, то имеют в виду ее тело, сознание, память, т. е. все то, что человек ощущает как свою индивидуальность, неповторимое «я». Такого бессмертия нет. С разрушением тела, мозга, нервной системы распадается и данное, личное бытие сознания, прекращается существование данной личности.

Философов, рассуждающих о существовании конечных форм бытия, всегда преследовала одна проблема, а именно – все, что существует, достойно гибели. Однако возможность рассмотрения этого положения применительно к существу материального мира не вызывает возражений, но как быть с гибелью разума как такового, с каким мы

имеем дело. Гибель разума в пределах данных человеческого сознания непреодолимо влечет гибель самого сознания, а исчезновение сознания вообще повлечет за собой конец истории мироздания, так как развитие, достигнув своего предела, прекращается. По словам Э.В. Ильенкова, уже Г. Гегель хорошо понимал, что образы богов всегда были и остаются лишь своеобразными проекциями, в виде которых человек изображает и знает лишь свои собственные силы и способности, – только в виде внешних сил, в виде сил и способностей внешнего ему существа, нарисованного силой его воображения во внешнем пространстве, – в виде могущего и мудрого старичка с бородой и прочим. Но почему же культура в ее развитии обрисовывается Гегелем под титулом «абсолютного мышления», «бога в его доприродном существовании» [1]. Гегель хотел быть понятнее для других и в целях наилучшего восприятия иллюстрирует свои понятия библейскими образами. Делая это, Гегель признает, что в метафорической форме выражения его представлений религия – вовсе не чистое заблуждение.

После того как тайна Бога увидена в отчужденном самосознании человека и слово «бог» сделалось всего-навсего псевдонимом мыслящего человека, мышление все-таки продолжает казаться богом, то есть некоторой совершенно безличной, сверхсильной, объективной силой – то есть не повинующейся воле и сознанию отдельных лиц. Наоборот, силой определяющей их, к которой индивид с его волей и сознанием может лишь приобщиться и превращать ее в свою индивидуальную силу.

Порождает ли пессимистическое настроение представление о конечности бытия человека, как утверждают богословы? Убеждение в смертности индивида не более трагично, чем вера в его бессмертие. Мысль о бесконечном существовании без всякой надежды на то, что оно когда-нибудь окончится, так же невыносима, как в мысль о временности жизни. Психологически человек подготовлен к смерти. По законам естества неизбежно наступает старость, т. е. такое состояние тела и духа, бесконечное продолжение которого не представляет интереса. При нормальном ходе жизни, когда тело и сознание постепенно исчерпывают свои возможности, смерть представляется неизбежной. Трагедия смертности заключается не в том, что каждый умрет, а в том, что подавляющее большинство людей умирало преждевременно (от болезней, непосильного труда, в войнах и т. п.), не исчерпав всех потенций своего тела и духа. Смерть в таком случае справедливо воспринимается как нечто противоестественное. Особенно удручающее впечатление производит прекращение юной жизни. Именно потому, что люди умирали, как правило, преждевременно, в их сознании укоренился страх и отвращение к смерти. При полноте же прожитой жизни, когда в ее конце по естественным законам сознание и память угасают, постепенно угасают и основные жизненные функции тела, смерть не может представляться трагедией. Следовательно, надо думать не об иллюзорном личном бессмертии, а о максимальном наполнении того ограниченного существования, которое дано человеку.

Если смысл существования человечества – в прогрессе, выражающем общую закономерность существования всего, то смысл существования отдельной личности должен состоять в посильном участии в этом прогрессе. Именно степенью своего участия, вкладом, внесенным в прогрессивное развитие человечества, определяется в конечном счете ценность личности и ее относительное бессмертие. Относительное бессмертие человека достигается, во-первых, биологически – в потомках. Часть человеческого существа в виде наследственной информации передается потомкам и продолжает жить в них. Интуитивное ощущение присутствия части нашего «я» в детях и составляет биологическую и психологическую основу того, что обычно называют «родственным чувством». Во-вторых, человек и после своей физической смерти продолжает более и

менее длительное время жить в памяти людей: в сделанных им предметах, в книгах, произведениях искусства и т. д.

Бессмертие людей относительно: одни забываются сразу же после смерти, другие живут в памяти и делах многих поколений в зависимости от ценности того вклада, который они сделали в прогрессивное развитие общества и человечества. А этот вклад, в свою очередь, зависит от того, в чем человек видел смысл, т. е. главную ценность своей жизни. От его субъективного определения главной ценности жизни зависит выбор всех частных ценностей, направленность интересов. Одни люди тратят жизнь на так называемые удовольствия, другие коллекционируют вещественные пустяки, третьи – впечатления от посещения разных мест, зрелищ и т. п. Конечно, подобные увлечения, если они не мешают главной цели жизни, образуют хотя и второстепенные, но ценности существования личности тоже. Однако пассивно-потребительское пользование ценностями, созданными другими, может создать иллюзию наполненности существования, но только иллюзию. Ценность человеческой жизни измеряется тем, что человек сделал сам полезного для людей. Вклад человека в ценности цивилизации, в общий прогресс может быть различным. Он зависит, во-первых, от тех конкретно-исторических, социальных, т. е. объективных, условий, в которых он живет. Известно, что в классово-эксплуататорских обществах искажалась сущность человека и, следовательно, смысл ее существования, когда усилия наиболее энергичных личностей направлялись на достижение эгоистических целей, а гигантские способности трудящихся масс, придавленных экономическим, социально-политическим и духовным гнетом, оставались неиспользованными.

Во-вторых, личный вклад человека в прогрессивное развитие общества зависит от его субъективных качеств, способностей, профессиональных навыков, умений. Он может оставить людям ценности вещественные или духовные. Дело не в том, какие именно ценности и в каком количестве. Каждый оставляет то и столько, на что и насколько он оказался способен. Главное в том, чтобы человек отдал служению людям все, что у него было и что он был способен отдать, ничего не унес с собой в могилу.

Можно сказать, что понятие смысла жизни есть в любой мировоззренческой системе. Его основная задача оправдывать и истолковывать свойственные этой системе догмы, моральные нормы и ценности, соответствующие культурно-историческим стереотипам мышления. Так, позиция фатализма определяет время, отведенное каждому на определенные поступки, а соответственно судьба человека зависит не столько от его воли, сколько от заранее заложенного жизненного пути. И если сущностно-рациональный критерии позволяет человеку следовать заложенному, то он придет к заранее намеченному, но для него пока еще неизвестному итогу. Как отмечают многие фаталисты, на место слепого следования все чаще выходит разумно-логическая способность изменить предначертанное. Но при этом желание в его реализации всегда, помимо заранее определенного и желаемого результата, носит и отпечаток фатума, значение которого неопределимо и всегда не запрограммировано.

В другом аспекте рассматривается смысл жизни при религиозных интерпретациях. Здесь главная идея – упование на волю всемогущего и всесильного – Бога. Наша жизнь изначально предопределена – мы смертны материально, но наш дух – вечен, и земная жизнь дана людям для исправления первородного греха. Смысл жизни – в спасении души. Онтологически самостоятельным бытием является только Бог, все «тварное» существует и осмысливается только в непрерывной связи с Творцом. Но в христианстве люди как личности свободны, и сами в силах выбирать свой жизненный путь, другое дело, насколько он соответствует законам и нормам. На основании этого личный выбор каждого «как поступать» находится в прямой от него зависимости. Но следует помнить, что и воля

Божья, и его желание помочь – в спасение каждому, поэтому на праведного человека жизненные испытания посылаются ради его спасения, а на грешного во имя его спасения.

Христианское понимание смысла жизни умаляет значение деятельности, полезной людям. В таком «служении людям», а не богу, по мнению христианских теоретиков, нет никакого смысла, потому что все люди все равно заканчивают свое земное существование смертью. Может быть, смысл жизни в личном счастье? Нет, он – в жертвовании счастьем ради Бога. Может быть, смысл жизни в борьбе со злом? Но и преодоление зла не цель христианской жизни: «не противься злему», ибо «мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Римл., 12: 17–19) [2]. Не слабыми человеческими силами может быть уничтожено зло, а только богом. Апостол Петр в Первом Послании к своим христианским братьям и сестрам пишет так: «Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы призваны, чтобы наследовать благословение...» [3].

Ценности земной жизни человека являются таковыми лишь при допущении личного бессмертия и в качестве своеобразного пропуска в вечную блаженную жизнь. Сами по себе они не имеют большого значения. Более того, если рассматривать их как самоценности независимо от идеи бога и только с точки зрения интересов земной жизни человека, то они превращаются в антиценности, так как отвлекают его от главной цели этой жизни – «спасения». Нет нужды доказывать, что такое «решение» проблемы смысла жизни не ориентирует людей на деятельность, направленную на усовершенствование природных и социальных условий их жизни, «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Марк, 8: 36) [4].

Христианство, утверждая бессмертную личность, отрицает бессмертие человеческого рода и вообще природы. Наука, отрицая бессмертие личности, утверждает вечность природы. Но ведь в философии существует гипотеза, что только одним образом можно прийти к достоверной истине. И даже А. Эйнштейн писал, что в конце концов существует только одна истина, но есть и бесчисленное множество ошибочных путей. Но, как показывает действительность, приближаясь к истине, а особенно по проблеме выбора смысла жизни, мы сталкиваемся, по крайней мере, с несколькими вариантами, обусловленными религиозным и научным мировоззрением познающей социальной личностью.

Итак, социальное положение индивидов, групп, классов, их потребности, интересы, стремления, ожидания, принципы и нормы поведения определяют содержание массовых представлений о смысле жизни, которые в каждой социально-исторической обстановке имеют специфический характер, хотя и обнаруживают известные моменты повторяемости. Странно, но уже много веков люди хотят устроить землю без неба, надеются на научно-технический прогресс и забывают, что человечество невозможно без Бога, а жизнь без смысла. Наверняка, не все люди способны понять свое истинное предопределение, и для них необходима цель – сотворения материальной действительности, и эти люди согласны платить своей свободой за материальное благосостояние, которое и есть для них подлинная действительность, цель временного существования. Но есть и единицы, которые понимают и помнят об истинном предназначении человечества, т. е. о его высших ценностях – свободе и вечности.

Ссылки:

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1984.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1993.
3. Там же.
4. Там же.

References (transliterated):

1. Il'enkov E.V. Dialekticheskaya logika. M., 1984.
2. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. M., 1993.
3. Tam zhe.
4. Tam zhe.